

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ XIII

МАТЕРИАЛЫ РУМЫНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ 1943 Г. О ПРОШЛОМ БОЛГАРСКИХ И ГАГАУЗСКИХ СЕЛ ТИГИНСКОГО ЖУДЕЦА БЕССАРАБИИ

Иван Думиника

В Национальном архиве Республики Молдова хранятся документы, которые уже в течение нескольких десятилетий помогают историкам-болгаристам пролить свет на различные стороны переселения и развития болгарской этнической общности в Буджаке. Не смотря на это, все же еще остаются архивные материалы, к которым к сожалению, по различным причинам, еще не обращался взор исследователей. Здесь мы имеем ввиду прежде всего источники, которые были составлены в румынский период истории этого края, тогда когда Бессарабия входила в состав Королевской Румынии (1918-1940; 1941-1944). Среди таких неизвестных доселе источников можно назвать «Очерки коммун» или как их называли в то время румыны: «*Monografiile comunelor*», что можно перевести также как «*Монографии коммун*». Их составление было связано главным образом с инициативой правящих кругов Румынии, которые хотели получить как можно более полную информации историко-этнографического характера о каждом населенном пункте Бессарабии.

Прежде чем остановится на «Очерках» по болгарским и гагаузским селам Буджака, которые нам удалось обнаружить, считаем необходимым ознакомить читателя с предысторией их составления.

Согласно документам инициатором составления такого рода источников был маршала Йона Антонеску. 24 декабря 1942 г. им был направлен приказ Бессарабскому Губернаторству¹ в котором приказывалось принять меры с тем, чтобы были составлены так называемые монографии жудецев, которые включали бы исторические очерки сел, входивших в их состав². Для окончания этой работы был

установлен крайний срок – 20 января 1943 г. Получив необходимые инструкции, бессарабская администрация проинформировала о поступившем приказе префектов жудецев, а те в свою очередь обратились к местной администрации второго уровня, т.е. к руководству окружных центров (плас). Последние должны были приказать своим подчиненным т.е. примарям (сельским головам) приложить все усилия, чтобы в установленный срок были составлены краткие очерки по истории и этнографии каждого села по отдельности. То, что и было в последствии исполнено в установленный срок. После чего, из примэрий «Очерки» отправлялись в пласу, а оттуда в жудец, где уже на их основе составлялась монография по жудецу.

В результате поисков в НАРМ на данный момент нам удалось обнаружить «Очерки» по селам входивших в Тигинский (Бендерский) жудец. Среди которых выделим 12 болгарских и гагаузских коммуна: Авдарма, Башкалия, Чадыр-Лунга, Кирсово, Кириет-Лунга, Чок-Майдан, Комрат, Дезгинжа, Джолтай, Гайдар, Томай и Твардица. Все они составляли Комратский округ (plasa Comrat).

На их характеристики мы и остановимся в настоящей статье. Итак, согласно источникам, после того, как из Кишинева в префектуру Тигинского уезда поступил приказ о составлении «Очерков», местный префект Петру Маринов уже 31 декабря 1942 г. отправил в Комратский округ распоряжение, в котором указывалось, чтобы были приложены все усилия для выполнения поставленной задачи. В тоже время для того, чтобы очерки были составлены по единому стандарту в окружной центр отправлялся уже разработанный в Бухаресте план. Подчеркивалось, что работа по сбору материала должна быть сделана «с особой внимательностью, чтобы не было каких либо недостатков или ошибок»³. Рекомендовалось использовать в работе по сбору необходимого материала всех компетентных к этому людей, а в особенности учителей, священников и местных интеллектуалов. В тоже время предписывалось, чтобы окружные центры доставили всю необходимую информацию до 15 января 1943 г, с тем, чтобы префектура жудеца имела в своем распоряжении 4 дня для проверки, систематизации и редакции поступивших материалов и на их основе составления «Монографии жудеца». Вероятно новогодние праздники усложнили работу прим-преторам окружных центров, так как руководство Комратской плассы отправило приказ в подчиненные села лишь спустя три дня, т.е. 2 января 1943 г. Из-за ограниченности во времени окружное начальство просила местные власти предоставить в Комрат информацию не позже 10 января того же года с тем, чтобы

здесь до 15 января могли бы систематизировать всю поступившую информацию в так называемый «Очерк Комратского округа» и отправить его в Тигину.

Установленные короткие сроки привели к тому, что местные администрации коммун встретились с затруднениями при выполнении поставленных перед ними задачами. Так например, примэрия Твардицы отправив свой очерк 9 января, включающий лишь 1 машинописную страницу, в сопроводительной записке объясняла, что из-за ограниченности во времени она не имела возможность дать более детальную информацию⁴. А некоторые как в случаи с коммунной Авдарма отправили готовый очерк на день позже установленного срока, т.е. 11 января. В то время как, например, примэрия села Башкалия не только отправила материал раньше времени, т.е. 9 января, но и приложили развернутый историко-этнографический очерк истории своего села, объемом 13 страниц написанных от руки. В сопроводительной записке ими объяснялось, что в составлении данного источника были задействованы «старожилы и различные старые документы»⁵. Легче было администрации местечка Комрат, которое, по всей видимости, в качестве источника использовала уже готовый материал, имеющийся у местного священника Юлиана Фрипту. Он еще в 1942 г. в кишиневском журнале «Бессарабская жизнь» опубликовал статью «Из прошлого города Комрат»⁶.

Во время, т.е. 10 января, отправили свои «Очерки» примэрии коммун Кирсово и Чок-Майдан. Местные администрации коммун Чадыр-Лунга, Гаудар и Кириет-Лунга и того более предоставили всю необходимую информацию на два дня раньше установленного срока т.е. 8 января.

Далее остановимся на анализе информации имеющихся в данном виде источников. Объем историко-этнографических очерков в указанных поселениях имел различный объем, который варьирует от 1 до 13 страниц. Об их авторах нам не известно, окончательный оформленный вариант подписывал примарь и нотариус той или иной коммуны.

Все документы указанных выше болгарских и гагаузских поселений, были составлены по единой структуре включающей 4 пункта:

В первом разделе описывалось коммуна: приводились документальные данные или легенды относительно образования поселения. Согласно установленному плану, местные власти должны были описывать и период появления и численный состав в их населенном месте этнических румын. Второй пункт, включал историческую

информацию относительно конфессий и церквей, школ, административных и культурных учреждений действующих в той или иной коммуне. Четвертый раздел включал данные касающиеся этнического и численного состава населения на 1943 г. Последний пункт отражал семейную жизнь и состояние местных традиций и обычаев.

Благодаря выявленным «Очеркам», можно выделить ряд рассматриваемых в них важных вопросов, которые и сегодня представляют интерес для исследователей. Такой, например, является **проблема возникновения поселений задунайских переселенцев в Буджаке.**

Составитель очерка о местечке *Комрат* указывает, что название «Комрат» появляется официально в документах лишь после 1819 г., а до этого здесь располагалась колония Копчак, находившаяся в 3-4 км от современного города: «Там и сегодня», как отмечает автор, «можно было увидеть следы старой церкви и надгробных крестов»⁷. Приводятся также данные, согласно которым узнаем, что жители этого поселения из-за бушевавшей холеры переселились на место современного Комрата и уже там узнали, что на этом месте располагалась кышла некого татарина, который имел коня под названием Комур-Ат (черный конь). Конь был необыкновенной красоты и ретивости, что принесло его хозяину много славы. Отсюда и пошло название современного поселения. В данном контексте позволим себе добавить, что недавно выявленные архивные данные подтверждают наличие в окрестностях Комрата поселения Копчак, где действовала Св. Михайловская церковь⁸ и действительно из-за эпидемии холеры часть жителей обосновалась на месте Комрата, а другая часть ушла на юг основала колонию Татар-Копчак.

Представляют интерес и данные относительно образования колонии *Джолтай*. В местной администрации указали, что она была основана в 1765 г. двумя группами переселенцев, прибывшими из Добруджи а также из Молдавского княжества. Эти поселенцы первоначально проживали на месте современного Тарутино, но так как они занимались животноводством, им выделили более удобную для этого землю на месте современного Джолтая⁹.

До переселения в 1818 г. в *Гайдарах* «28 смешанных болгаро-гагаузских семей», согласно источнику, проживали, некоторое время в молдавских селах у реки Прут¹⁰. Привлекая опубликованный очерк об истории данного населенного пункта молдавского болгариста Ивана Грека, узнаем, что действительно в 1816-1817 гг. имело место переселение в Гайдары 10 семей из владельческого селения Орак, 2 семьи из Минжира и 1 семья бежала из Казаяклии¹¹.

Составители «Очерка» коммуны *Дезгинжа* указали, что первоначально, с 1792 г., это селение располагалось в местности, находившейся на границе Тигинского и Кагульского жудецев. Сторожили, называли его «Старым селом». Около 1812 г. с было образовано новое селение, которое стало носить наименование Дезгинжа¹². В данном контексте отметим, что о существовании «Старого села», где первоначально осели переселенцы, писал еще в 1878 г. местный священник Иоанн Козак в «Кишиневских епархиальных ведомостях». Сторожили, сообщили ему, что «Впервые, поселенцы болгаре, расположились от настоящей местности в 3-х верстах к северо-западу...»¹³. Из той же приводимой информации Козака узнаем, о причине переселения жителей на современное место расположения села. Оказывается, местность эта была «неудобна в хозяйственном отношении».

Представляет интерес «Монография» коммуны *Башкалия* от которой узнаем, что село основано в 1760 г. крестьянами, пришедшими из Молдавского княжества. К ним прибавились и буковинские скотоводы, которые эмигрировали на юг после того как в 1775 г. Австрия аннексировала Буковину: «Сегодня часть жителей являются носителями таких фамилий как: Чернэуцяну, Грама, Скутару и др., фамилии, которые часто встречаются на Буковине»¹⁴. Согласно тому же источнику, около 1830 г. сюда пришли переселенцы из южной Болгарии. Представленные данные в указанном источнике подтверждаются недавно изданной статьей хорошо знакомого с архивами молдавского историка Дину Поштаренку. Он проанализировал ряд заявлений о подтверждении этнического происхождения, поданных местными жителями, в примарию Башкалии в 1941 г. В них заявители указывали, что их предки прибыли сюда из Трансильвании. Таким образом, по заключению исследователя, скорее всего речь идет о моканах, которые были известны тем, что занимались скотоводством и в зимнее время вместе с овцами спускались с гор в Буджак¹⁵.

Сторожили коммуны *Авдарма* рассказали местной администрации о том, что их селение возникло в 1563 г. В этом году здесь поселилась группа татар, в долине называемой «Ёзокай», которая находилась к востоку от современного села. Позже сюда пришли задунайские переселенцы, которые к 1812 г. поменяла место расположения села из долины «Ёзокай» на то, где оно находится сегодня. В том же году, по сообщению местных жителей в Авдарму прибыли колонисты из Молдовы, из окрестностей г. Хуши, а также из владельческих селений помещика Бальша. Среди первых семей переселенцев указывались фамилии: Петку, Трандафил, Марин, Панчу, Гюмюшлиу и др.¹⁶

Приведенная выше информация частично подтверждается данными исследователя Георгия Кышлалы, который в частности установил, что первоначально 30 семьей авдарминцев проживало в селении Минжир, 2 – Томай, 1 – Орак Хотарничанского цинута принадлежащих помещику Янку Бальшу. Историк упоминает и о молдавских семьях, которые переселились в Авдарму из селений Молешты и Кугурлуя (также принадлежащих Бальшу), но в дальнейшем, как указывает автор они переходят в селения Бендерского уезда «одни – в 1828 г. в урочище Когыльник, другие в 1833 г. в селение Чорамурза»¹⁷.

В коммуне *Бешгиоз* местной администрации удалось узнать, что оно создано между 1811-1812 гг. «румынским населением пришедшим из селения Копкуй Кагульского уезда». Далее узнаем, что в период 1819-1830 гг. сюда прибывают колонисты из окрестностей болгарского города Варна¹⁸.

Достаточно интересная информация встречается по *Чадыр-Лунге*. Так согласно информаторам, после 1806 г. их предки переселились из села Чадыр Кагульского уезда. К этим жителям добавились переселенцы, прибывшие из жудецев Васлуй, Фэлчиу, а также Мунтении и Добруджи¹⁹. Последние исследования по данной проблеме кишиневских исследователей Лианы Реулец и Георгия Кышлалы, подтверждают то, что основателями современной Чадыр-Лунги являются переселенцы из владельческого селения Чадыр Хотарничанского цинута, принадлежавшее Янку Бальшу²⁰.

Согласно сведениям «Очерка» коммуны *Томай*, она была образована в 1817 г. переселенцами из Варны. Составители данной «истории», в духе того времени указали, что якобы колонисты были приведены сюда для того, чтобы заполнить демографические бреши, возникшие «...после ухода румынского населения на север, которое не могло терпеть татарское иго, установленное на юге Бессарабии – в Буджаке»²¹.

Более скудна информация об основании колоний *Кирсово*, *Чок-Майдан* и *Твардица*, которая сводится лишь к тому, что первая – возникло между 1812-1813 гг., вторая между 1814-1823 гг. а третья в период 1828-1830 гг. Аналогичные данные имеем и по *Кириет-Лунге*, где указывается, что колония была основана в 1809 г. 68 семьями задунайских переселенцев, к которым позже добавились 30 русских волонтеров²².

Как в ранее показанном случае с колонией Комрат, в ряде случаев в очерках находим объяснение **происхождения названий поселений**. Так, по мнению администрации Чок-Майдана, его на-

звание означает «много земли», что, по их мнению, соответствует действительности, потому что село имеет большую площадь окрестных земель, а ближайшие села находятся на расстоянии 15-20 км²³. Колония Гайдары образована на месте, где ранее проживало «татарское племя ногайского рода, руководителем которого был некий Хайдар-ага»²⁴. Сама она расположена на восточной части речушки Лунгуца, у близости впадения в нее речушки «Каракулак» (черное ухо), сейчас называемая «Караслык» (черные деревья). Авдарма же, по показаниям старожиллов, обозначает «находится в охотничьей засаде». Название исходит якобы от любимого занятия жителей данного селения. Эта версия не совпадает с той которую приводит историк Аполлон Скальковский, по мнению которого название обозначает «белое ущелье»²⁵. Наименование «Чадыр-Лунга» дали переселенцы из села Чадыр Хотарничанского цынуца, и так как новое селение находилось у речке Лунга, то жители решили его назвать «Чадыр расположенный на Лунге» т.е Чадыр-Лунга. Авторы «Очерка» коммуны Кирсово отметили, что их селение вначале называлось «Башкиой», что обозначает «передовое селение», в том смысле, что первые колонисты получили большое количество земли и это дало им возможность интенсивно развивать свое хозяйство. Подчеркнуто, что «это название и сегодня существует в народе»²⁶. В данном контексте отметим, что А. Скальковский, считал, что это название обозначает – главное село²⁷. Топоним «Джолтай» исходит от турецкого слова обозначающего «желтая земля», в действительности же по данным примэрии этой коммуны земля здесь «слабая и желтая»²⁸. Относительно имени Твардицы узнаем, что оно было позаимствовано от названия материнского селения колонистов, находящегося на юге Болгарии. Название «Бешгиоз», что в переводе обозначает «пять глаз», также было дано колонистами в память об их болгарском селе.

Интересно, что в «Очерках» ряда коммун авторы указывают на **ассимиляционные процессы** происходившие там в первые годы их существования. Такой сценарий прослеживался в Авдарме, где пришедшие позже болгары были ассимилированы гагаузами, «как результат они почти полностью свой язык и обычаи»²⁹. Для коммуны Дезгинжа характерно, по сведениям источника, одновременное появления болгар и гагаузов, но со временем «последние денационализировали болгар, таким образом, все отмечены как гагаузы». Основателями Гайдар, по сведениям местной примэрии было 28 смешанных болгаро-гагаузских семей. В начале XIX в. сюда прибыло несколько молдавских семей из жудеца Лэпушна. Проживая среди

гагаузов они потеряли свой язык. В Кирсово отмечается ситуация, которая наблюдается и в наши дни, когда село разделено поровну между болгарами и гагаузами «формируя таким образом две магалы – болгарскую и турецкую»³⁰. Далее продолжается, что население румынского происхождения пришло сюда из-за Прута из таких жудцев как Ковурлуй, Бырлад и Фэлчиу. Составители исторического очерка Кириет-Лунги признавали, что румынский этнический элемент не принимал участие в формировании колонии, в тоже время отмечалось, что позже здесь обосновались 42 румына³¹. В Башкалии, болгары из-за своей малочисленности были в последствии румынизованы: «даже жители с болгарскими фамилиями, наследники первых болгарских колонистов забыли свой родной язык и обычаи, считая себя румынами»³². В Бешгиозе, по мнению авторов, смешанность населения гагаузов, выходцев из Болгарии и румын – из Кагульского уезда привело к тому, что «сегодняшние жители коммуны, которые этнически не являются ни одними и ни другими. Все говорят как на румынском, так и на гагаузском языках, также в зависимости от ситуации они объявляют себя то румынами, то гагаузами»³³. О якобы румынском начале отмечается в Чадыр-Лунге. Авторы утверждают, что вначале большинство населения являлось румынским и говорило оно на румынском языке. Кроме того приводится в примерто, что церковные книги и акты до 1855 г. заполнялись на румынском языке. Из-за интенсификации колониционных процессов сюда прибыло многочисленное количество гагаузов, которые стали превосходить по численности местное население. Таким образом, по заключению сотрудников примэрии, часть румын, проживая среди гагаузов, со временем забыла свой родной язык и выучило гагаузскую речь. Сюда добавляется также политика царских властей по русификации в школе и церкви. Только этими факторами, по мнению местных властей можно объяснить, что носители таких фамилий как Кирица, Кожокару, Чеботару, Кроитору, Мокану, Мартинеску. Неагэ, Стэнчан, Сырбу, Чобану, Стату, Куля, Паску и др. не знают румынский язык³⁴. Тема об этническом многообразии продолжена в «Очерке» коммуны Комрат. В частности подчеркнута, что основную часть населения местечка составляют болгары и гагаузы «одни пришли из Болгарии в качестве колонистов, а другие из Буджака, где осели ранее»³⁵. По данным источника, румынский этнический элемент проникает сюда из-за Прута и севера Бессарабии. Здесь также как и в случае с Чадыр-Лунгой утверждается, что язык населения впервые годы существования колонии был румынским. К такому выводу авторов

привели церковные документы по которым «моно наблюдать, что с 1819 г. румынский язык был языком служения в местной церкви и являлся языком на котором говорили в народе». Далее продолжается: «Конечно же, при русских, официальным языком был русский, и конечно же болгарский и гагаузский элемент разговаривал на своем языке, но то, что в церкви служба велась на молдавском языке говорит о том, что молдавский язык был понятен для всего населения»³⁶. В качестве укрепления приведенных выше аргументов дается пример связанный тем, что здесь первые поселения возникли в бороганской магале, где в первые годы основания колонии, как и во время составления «Очерка» проживали только молдаване: «молдавский язык сохранился здесь и после того, как сюда были приведены болгары и гагаузы... Под властью русских он сохранился с той же силой, таким образом, что все население Комрата, и стар и млад говорили и говорят на румынском языке»³⁷. Считаю необходимым остановиться более подробно на аргументе связанности служения в церкви на румынском языке с его поголовным знанием среди местного населения. По нашему мнению здесь скорее всего на первый план выходило этническое происхождение клириков, служивших в той или иной церкви. Известно, что в первые десятилетия после 1812 г. что во многих колониях отсутствовали священники болгарского происхождения, по этой причине в пустующие приходы, назначались как правило клирики имевшие опыт в духовном деле³⁸. В большинстве случаев такими были священники молдавского происхождения. Так было, например с Гавриилом Тигечану, который служил в Копчаке (на основе которого был основан Комрат) в период 1813-1817 гг. До этого он служил в селении Тигечь Кодринского цинута. Тоже самое можно сказать и Василии Томеску, который до своего назначения в 1814 г. в качестве священника Копчакского храма, был дьяконом в молдавском приходе села Пухой Лэпушнянского цинута³⁹. Не владея славянской грамотой, эти клирики заполняли документы молдавской палеографией и вели службу на родном для них языке.

В представленных очерках встречаем и информацию о так называемой «**туканской проблеме**»⁴⁰. Так например, в Гайдарах отмечалось, что колония была сформирована двумя народностями: туканцами и гагаузами. Туканцы говорили на славянском языке, а гагаузы – на турецком. Между туканцами и гагаузами часто возникали ссоры, в результате которых гагаузы говорили туканцам «тука-тука», а туканцы гагаузам «га-га»⁴¹. В качестве первоисточника этой информации составители указали на церковную метрическую книгу за 1841 г.

Ниже представим данные относительно этнического состава населения болгарских и гагаузских селений в Тигинском (Бендерском) жулеце на 1943 г. Эта информация была включена примариями в «Очерки» и являются важным источником для демографического состояния поселений в 40-х гг. XX в.

Этнический состава населения болгарских и гагаузских коммун Тигинского жудеца на январь 1943 г.

Коммуна	Количество населения (чел.)						
	Бол-гары	Гага-узы	Румы-ны	Укра-инцы	Рус-ские	Цы-гане	Другие
Авдарма		2979	50		6	25	
Бешгиоз		2085	680			9	
Гайдары		3383			3		
Дезгинжа	12	5448	56		22		
Джолтай		1728	9				
Кириет-Лунга	7	2699		6	11	12	6 – финнов
Кирсово	3002	2102	43				
Комрат	1010	9716	1280	9	110		88 – цыган, поляков и греков
Твардица	5815		30			26	4 – немца
Томай	34	4297	70	3	77	24	
Чадыр-Лунга	146	7506	176	10	202	49	13
Чок-Майдан	7	4154	46	2	5		

(Таблица составлена автором.

Источник: НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, лл. 608-623).

Источники 1943 г. дают возможность проследить и развитие социальной и образовательной инфраструктуры поселений Буджака. Примария Авдармы указала, что в коммуне действует одна школа (расположена в двух домах), здание примарии, жандармский пост, кооператив, сельская почта и Дом культуры (Сămin cultural). Башкалия располагала двумя начальными школами и одной парикмахерской. Также по две школы и одно здание примарии имелось в Бешгиозе и

Чок Майдане. Более подробные информация дается по Чадыр-Лунге. Вначале узнаем о истории школьного образования в этой коммуне. Первая школа с 4 классами была открыта в 1858 г. в здании специально для этого построенным в центре колонии. В 1880 г. была построена и начала работать другая школа с 4 классами. Располагалась она на другой окраине поселения. Спустя десять лет открылись двери еще двух смешанных школ (где обучались вместе мальчики и девочки). Одна из них располагалась в собственном здании, а другая арендовала помещения. В 1902 г. была открыта первая школа с 6 классами (позже Начальная школа для мальчиков №1), из которых 4 начальные и 2 дополнительные классы. Уже в 1903 г. было построен дом, где помещалась школа №3 (позже Начальная школа для девочек №1) имевшая 4 класса. В 1943 г. здесь функционировали следующие учебные учреждения: Начальная школа для мальчиков №1 (7 преподавателей), Начальная школа для девочек №1 (5 преподавателей), Смешанная начальная школа №1 (4 преподавателя), Смешанная начальная школа №2 (2 преподавателя), Детский садик № 1 (1 воспитатель) и Детский садик № 2 (1 воспитатель). С 1922 г. по 1938 г. в коммуне действовала теоретическая смешанная гимназия с 4 классами, которую посещали ученики из Чадыр-Лунги и окружающих селений⁴². После ее закрытия в здании был открыт Дом культуры. Описываются подробно административные и социальные учреждения Чадыр-Лунги. Здесь имелось собственное здание примарии, Секция и Жандармский пост, Налоговое агентство, Офис учреждения «Почта, Телеграф и Телефон». Такое обилие учреждений объясняется тем, что до 1940 г. Чадыр-Лунга была окружным центром. В период 1918-1934 гг. здесь располагался Сельский суд, а с 1918 по 1940 гг. коммуна была резиденцией Сельскохозяйственного округа. С 1932 г. здесь работает Дом культуры «Avântul» (Импульс). При нем имелась библиотека насчитывавшая около 1200 томов книг, зал для спектаклей с неподвижной сценой и радиоприемник. Коммуна также являлась резиденцией Санитарного округа, расположена в собственном здании, сооруженном в 1905 г. где функционирует один диспенсер и больница на 10 кроватей, построена в 1934 г. В этом же году начала работу Коммунальная баня с 10 душами и 1 индивидуальной комнатой с 2 душами. Работала 3 дня в неделю, а в экстренные случаи (эпидемии) ежедневно. Кроме всего прочего в коммуне имелся и ветеринарный диспенсер, а также репродуктивная станция для лошадей, свиней и крупного рогатого скота⁴³. Комрат был известен тем, что здесь в начале имелось 2 лицея для мальчиков и девочек. Первый начал свою

работу в 1888 г., а второй, для девочек в 1910 г. В румынское время эти учебные заведения были переведены в статус гимназий: Лицей для мальчиков стал Сельхоз-технической гимназией, а Лицей для девочек – Индустриальной гимназией. Кроме этих учебных заведений в местечке имелось 7 начальных школ и 2 детсада. В коммуне Кирсово действовали 3 начальные школы, из которых одна была перепрофилирована в Практическое сельхоз училище. Также 3 начальных школы и помещение для примарии имелись в Дезгинжа. Плачевная ситуация наблюдалась в Джолтае, здание примарии было старым и разрушенным. Действовали две школы, одна построена в 1868 г., а другая в 1906 г. В Гайдарах также имелось две школы, построенные в разное время в 1851 г. и 1906 г. Примария была построена в 1889 г. Томай имел 3 начальные школы и одно здание примарии. Богаче была Твардица, где действовало здание примарии сооруженное еще в 1834 г., три школы, первая построена в 1830 г., а остальные две в 1908 г. Кроме того здесь имелся коммунальный диспенсер и общественная баня⁴⁴.

Имеются в «Очерках» также интересные характеристики **семейной жизни** местного населения. Так жители Кирсова характеризуются, как люди, которые живут семейной жизнью со всей ее строгостью, без каких-либо случаев блуда или прелюбодеяния. В Кириет-Лунге отмечено, что семейства в основном формируются через брак, где обыкновенно муж имеет 18, а жена – 15 лет. Молодая пара живет в отцовском доме жениха, пока он не обзаведется собственным хозяйством, сын с невесткой может также навсегда оставаться рядом со своими родителями. Таким образом, хозяин, имеющий несколько сыновей, становится главой большой семьи. Главой семьи является отец жениха, а его мать – товарищем. Все должны подчиняться ему во всем. Кроме того, что женщины занимаются домашними делами, в их обязанность входит и работа в поле⁴⁵. Личные вопросы жителей Чок-Майдана решаются в основном в семье, с небольшими общественными проявлениями. В свою очередь у томайцев, мужчина является главой семьи, и тем, кто ее поддерживает. Роль женщины почти не значительна. Она полностью подчинена мужу, воспитывает детей и не проявляется в общественной жизни. В Гайдарах жители вступают в брак в молодом возрасте, мораль бытующая в их семье, является основополагающей причиной крепости их отношений. В тоже время они являются скрытными и недоверчивыми. В Башкалии жители ведут тяжелый образ жизни. Молодежь сочетается семейными узами до 20 лет. Все виды брака в обязательном порядке должны были

благословляться религиозным ритуалом. В очерке о Чадыр-Лунге подчеркивается, что здесь жители ведут сдержанную (аскетичную) и патриархальную семейную жизнь. Честность и работа является фундаментом семейства. Браки совершаются легально, путем венчания в церкви. Здесь также в 18 лет мужчина становился главой семьи. Случаи сожительства не превышал 0,4% общего количества жителей Чадыр-Лунги. Жители Бешгиоза представлены как мирные и трудолюбивые. В браке благочестивые, любят решать все проблемы в семье и не выносить их за ее пределы. С положительной стороны характеризуются жители Твардицы, которые виделись румынской администрацией как честные, хорошие, работающие и мирные хозяева, которые в семейной жизни полагаются на болгарские традиции и обычаи унаследованных от предков. Отмечается их уважение к пожилым людям⁴⁶.

Дается оценка **религиозному состоянию** болгар и гагаузов. На период составления «Очерков» т.е. в 1943 г. в Авдарме все были православными христианами, кроме двух старообрядческих семей. Здесь действовала церковь «Св. Михаила» возведенная в 1863 г. В Бешгиозе все жители исповедовали православие, сектантов не отмечалось. В 1864-1872 гг. с помощью колонистов было построено церковное здание. По данным Чадыр-Лунгской администрации первым делом местные жители построили церковь в 1818 г. Спустя несколько лет в 1867 г. была построена большая каменная церковь в честь Св. Афанасия. По причине увеличения численности населения на правом берегу реки Лунга, в 1911 г. здесь была построена каменная церковь Св. Дмитрия. Среди православных христиан коммуны, которые регулярно посещали церковь отмечались и пять баптистских семей. В 1867 г. в колонии на средства прихожан была построена церковь. Чок-майданцы, характеризуются как хорошие христиане, которые в 1861 г. выделили средства на постройку церкви и на содержание клера. Колония Комрат была известна своими двумя церквями, маленькой построенной в 1819г. и Кафедральным собором возведенным в 1856 г. Среди священнослужителей отмечается имя Василия Славиогло, болгарина прибывшего в 1830 г.⁴⁷ Не столь светлым было положение в Дезгинже, здесь наблюдалось проживание 52 адвентиста, которых местные священники так и не смогли вернуть в лоно православной церкви. Храм был построен из камня 1867-1870 гг. Джолтайцы описаны, как мирные и благочестивые люди, регулярно посещающие церковь. В Башкалии же служители храма пользовались большим почетом и уважением. Местные жители постоянно посещали церковные службы. В примэрии указали, что еще

в 1790 г. в селении была построена первая деревянная церковь, уже в 1880 г. на том же месте на финансовые средства башкалийцев был построен каменный храм⁴⁸. Церковные документы помогли сотрудникам гайдарской примарии установить, что в 1820 г. здесь началось строительство маленькой церквушки «Успения Божией Матери», стены которой были из плетня обмазанной глиной. Средства на ее строительство выделил прихожанин Козма Лука Макри⁴⁹. В период составления «Очерков» коммуны Гайдар, на месте той церкви можно было увидеть Святой Престол. Уже спустя несколько десятилетий в 1905 г. жители возвели новый храм. Также некий «румынский собственник по имени Данку»⁵⁰ якобы вложил деньги на постройку церкви в Джолтае в 1847 г. В Томае церковь была построена в 1864 г., а в Твардице, по данным того же источника в 1842 г.⁵¹

Не упустили из виду составители, и вопросы, связанные с **суевериями**, бытующими в Буджакских селах. Так жители и особенно женщины села Кириет-Лунга верят в суеверия, тем самым заговоры, играют большую роль в их жизни.

Имеем и ряд **описаний традиционных ритуалов**. Так в той же Кириет-Лунге на посиделках, девочки и мальчики пели разные старые и в то время актуальные песни, задавали загадки, много шутили. Практиковали кириет-лунгцы и различные обычаи связанные с различными христианскими праздниками. Тогда как жители коммуны Гайдар во время праздника в честь Св. Лазаря окутывая голову полотенцем и неся в руке кошелку, поют «Lazăre-Lazăre», а в день Св. Георгия – устраивают скачки на конях, а в день Св. Андрея они разводят огни для «курбанов», устраивают совместное застолье, празднуют «храм церкви» и используют молдавские колядки⁵².

Несмотря на всю важность представляемой в очерках поселений информации, не можем не отметить некоторые неточности, которые были допущены их составителями, которые были связаны с тем, что многие обычаи могли интерпретироваться ошибочно. Также не стоит упускать из виду и период в который были составлены эти очерки, т.е. время румынской администрации, когда почти все сельские управляющие были румынами по происхождению, что говорит о их порой субъективном отношении к местным традициям. Про тенденциозность например составителей этих очерков говорит хотя бы тот факт, что почти во всех случаях (кроме Кириет-Лунги и Гайдар) местные власти указывали, что у местного населения не имелось собственных обычаев и фольклора, поэтому они их заимствовали у румын. Не опровергаем имеющиеся межкультурные интерференции и

заимствования от молдаван в обычаях болгар, гагаузов как например: «Plușor» („Хлопка/Хэй-Хэй» у болгар [бг.] и «Plușmaș» у гагаузов [гз.]), Сапра („Куза» [бг.] și «Капра» [гз.]), Steaua („Звезда» [бг.] și «Stăva» [гз.]), Crăciun („Колада/Коледа» [бг.] și «Kolada» [гз.]), Păzit usturoi („Вардене чесан» [бг.] și «Sarmisak beklemä» [гз.] и т.д.⁵³ В тоже время не стоит игнорировать и то, что по данным исследователей болгарский обычай «Пеперуда» был заимствован гагаузами как („Peperuda”) и молдаванами как („Pararudă”). Также самое имеем с обычаем «Сурва», который у гагаузов встречается как «Surva», а в некоторых молдавских селах южной Бессарабии как — «Sorcova»⁵⁴.

Аналогичное замечание касается также утверждения, что у болгар и гагаузов Бессарабии не были обнаружены элементы собственного фольклора. В этом контексте отметим работу подполковника Георгия Янкова (выходца из Болграда), в 1908 г. опубликовавшего 333 песни, которые ему удалось записать у своей матери Елены Янковой в 1892-1893 гг.⁵⁵ Также эта женщина была источником для сборника «Български народни песни от Бессарабия»⁵⁶. Сборник включает 215 песен. Кроме того богатый болгарско-бессарабский фольклор можно увидеть в работе Николая Державина «Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии)», а также в двухтомнике болгарского фольклориста Николая Кауфмана, включающих около 3000 песен записанных у болгар Молдовы и Украины⁵⁷. Гагаузский фольклор прослеживается в работах Л. Покровской, Д. Танасоглу, Н. Бабоглу, Е. Квилинковой и др.⁵⁸

Анализ источников показывает, что представителей румынской администрации интересовал и вопрос, связанный с **происхождения гагаузов**. Эта проблема рассматривается уже в так называемой «Монографии пласы Комарт», составленной на основе очерков указанных выше поселений. Прим-претор Комратского округа Думитру Русу, подписавший этот источник отмечал, что происхождение гагаузов не установлено, некоторые ученые считают их потомками куманов, которые друг друга называли «Узами» и «Гузами». Другие же, считают их болгарскими, говорящими на языке близкому к турецкому. Доминантным же мнением, по утверждению Д. Русу, является то, согласно которому гагаузы происходят из тюркского племени, который был побежден и прогнан куманами из Буджака в Добруджу и Болгарию. От болгар они восприняли христианскую веру. Автор попытался дать исторический экскурс в историю гагаузов. Так по его данным в Болгарии они создали собственное государство со столицей в Каварне, а их владетелем был некий Добротичь от име-

ни которого и берет свое название Добруджа⁵⁹. По мнению Д. Русу, это государство просуществовала два века, после чего в 1383 г. оно пало под натиском осман и было превращено в пашалык. В качестве факторов способствовавших их переселение в Буджак перечисляются русско-турецкие войны и религиозное гонение осман.

Обращается внимание на православную веру гагаузов, которая, как считает румынский чиновник, носит в себе магометанские остатки. Так например, отмечается, что гагаузы практикуют «хаджалык». Далее продолжается, что «гагаузы как и турки хотя бы раз в жизни посещают святые места, если не в Иерусалим, то хотя бы на Святую Гору Афон»⁶⁰. Во времена, когда не существовало поездов, они организовывались в группы по 40-50 телег и после благословения в церкви отправлялись в путь.

Дается также характеристика их нравам, которые, по сообщению румынского прим-претора, имеют кочевнические остатки. Это заметно в том, что они любят коней, а также мстят врагу через поджог его дома или стога сена. Определяется роль женщины в гагаузской патриархальной семье. Она полностью подчинена прихотям мужа и должна снискать его уважение. Женщина должна уважать не только своего мужа но и любого мужчину. В качестве наглядности дается пример того, что женщина не имела права перейти дорогу мужчине, а ждала пока он сам перейдет ее, даже если он находился на приличном расстоянии. Муж является главой и хозяином в семье, покупает и продает, все, что необходимо в хозяйстве.

Чиновник румынской администрации утверждает, что в культурном плане гагаузы являются отсталым народом. Это объясняется тем, что «находясь в подчинении других народов, они не смогли сформировать собственную культуру»⁶¹.

Вышеизложенный анализ «Очерков» болгарских и гагаузских сел в Бессарабии показывает, что они содержат важную информацию для исследования прошлого поселений в Буджаке. В тоже время информация, представленная в этих документах требует тщательного анализа и порой критического подхода. Все же Д. Русу выделяет из их «культурной продукции» лишь лирические песни, с монотонной мелодией, схожей с восточной музыкой. В песнях прослеживается горечь из-за блуждания и преследования со стороны турок. Также отмечается наличие у гагаузов сказок с вульгарным содержанием, а также пословиц и поговорок, которые устно передаются из поколений в поколения. Д. Русу, что фольклор гагаузов очень беден, также как и беден их словарь «литературного языка они не имеют»⁶².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Губернаторство Бессарабия – административно-территориальная единица образованная летом 1941 г. румынскими властями на территории МССР и Аккерманской области. Просуществовала до лета 1944 г. Губернаторство состояло из жудецев, которые делились на пласы (округа), те в свою очередь включали в свой состав коммуны (населенные пункты). Жудецами управляли префекты, их замещали субпрефекты, пласами руководили прим-преторы. Населенные пункты, возглавляли примары.

²Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ). Фонд 112, опись 1, дело 1616, лист 603.

³Там же.

⁴Там же, л. 694.

⁵Там же, л. 633.

⁶Friptu I. Din trecutul oraşului Comrat // Viaţa Basarabiei. Anul XI. Chişinău, 1942, nr. 10-11 (octombrie-noembrie).

⁷НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 616.

⁸НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 3447, лл. 61об.-62.

⁹НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, лл. 618-619.

¹⁰НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 619.

¹¹Грек И. Ф. Село Гайдар: Очерки истории и культуры (монография в журнале) // Лукоморье: археология, этнология, история Северо-Западного Причерноморья. Вып. 5. Одесса, 2011, с. 93

¹²НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 618.

¹³Козак И. Дезгинже, болгарский приход Бендерского уезда // Кишиневские епархиальные ведомости. Кишинев, 1978, № 6, с. 234.

¹⁴НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 609.

¹⁵Poştarencu D. Bulgarii din Başcalia // Бессарабските българи: история, култура и език. Кишинев, 2014, с. 117.

¹⁶НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 608.

¹⁷Кышлалы Г. Архивные сведения о заселении задунайскими переселенцами Пруто-Днестровского междуречья на примере жителей села Авдарма // Авдарма: 450 лет истории (1563-2013). Прошлое, настоящее, будущее. Кишинев, 2015, с. 79.

¹⁸НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 609.

¹⁹НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 610.

²⁰Кышлалы Г. К., Реулец Л. В. Архивные источники начала XIX в. по формированию гагаузского и болгарского населения Буджака (источниковедческий анализ) // Курсом развивающейся Молдовы. Сборник статей. Т. 10: Личность и группа: векторы трансформационных изменений. Москва, 2010, с. 153.

- ²¹НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 622.
- ²²НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, лл. 613-615, 682.
- ²³НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 615.
- ²⁴НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 619.
- ²⁵Скальковский А. Болгарскія колоніи в Бессарабіи и Новороссійскомъ крае. СПб., 1848, с. 71.
- ²⁶НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 613.
- ²⁷Скальковский А. Указ. соч., с. 67.
- ²⁸НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 618.
- ²⁹НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 608.
- ³⁰НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 613.
- ³¹НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 614.
- ³²НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 609.
- ³³НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 610.
- ³⁴Там же.
- ³⁵НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 616.
- ³⁶НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 617.
- ³⁷Там же.
- ³⁸Квилинкова Е. Православие — стержень гагаузской этничности. Комрат-София, 2013, с. 60.
- ³⁹НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 506, лл. 2-3; Там же, д. 2217, л. 18.
- ⁴⁰Подробнее о «туканской проблеме» смотри в: Ганчев А., Мильчев В., Пригарин А. Специфика миграционной активности населения региона «СърненаСредна Гора» на рубеже XVIII–XIX вв. и ее влияние на формированиеболгарской общины «туканцев» в Южной Бессарабии // Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. XVII. Chișinău, 2015, с. 57-64
- ⁴¹НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 619.
- ⁴²НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, лл. 611-612.
- ⁴³НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 612.
- ⁴⁴НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 623.
- ⁴⁵НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 614.
- ⁴⁶НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 623.
- ⁴⁷НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 617.
- ⁴⁸НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, л. 609.
- ⁴⁹Козьма Лупов Макри был церковным старостой. Совместно с пономарем Иоанном Гузуном он приложил усилия для постройки в колонии Гайдары приходской церкви (Квилинкова Е. Указ. соч., с. 660).
- ⁵⁰Здесь скорее всего речь идет о Иоанне Данко, мещанине из Кишинева, который в 1895 г. пожертвовал на 10 тыс. рублей строительство новой церкви (Квилинкова Е. Указ. соч., с. 668).

⁵¹НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, лл. 622-623.

⁵²НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, лл. 614, 619.

⁵³Ковалов А. Към въпроса за заимствования в календарната обредност на българите в Молдова // *Relațiile moldo-bulgare în epoca medie și modernă*. Chișinău, 1998; Covalov A. Studiu comparativ privind obiceiurile, tradițiile și sărbătorile calendaristice ale bulgarilor din Republica Moldova. Autoreferat tezei de dr. în istorie. Chișinău, 2016; Сорочяну Е. С. Терминология болгарской календарной обрядности в сравнении с гагаузской (на материале болгарских и гагаузских говоров Бессарабии). Автореф. дисс... канд. фил. наук. Москва, 1995; Сорочяну Е. Рождественское колядование бессарабских болгар // *Бессарабските българи: история, култура и език*. Кишинев, 2014; Сорочяну Е. С. О балканских элементах в зимней календарной обрядности болгар, гагаузов и молдаван // *Ethnoses and Cultures on the Balkans*. Vol. 2. Sofia, 2000; Soroceanu E. Ritualurile calendaristice ale găgăuzilor = Gagauzların kalendar adetleri. Chișinău, 2015.

⁵⁴Попович Ю. В. Молдавские новогодние праздники. Кишинев, 1974, с. 63-64; Covalov A. Studiu comparativ privind obiceiurile, tradițiile și sărbătorile calendaristice ale bulgarilor din Republica Moldova. Autoreferat tezei de dr. în istorie. Chișinău, 2016; Soroceanu E. Ritualurile calendaristice ale găgăuzilor = Gagauzların kalendar adetleri. Chișinău, 2015.

⁵⁵Български народни песни от Елена В. Янкова. Записал Г. В. Янков. Пловдив, 1908.

⁵⁶Янков Г., Христов (Долински) Д. Български народни песни от Бессарабия // *Сборник за народни умотворения и народопис*. Кн. XXVII. София, 1913.

⁵⁷Державин Н. С. Болгарскія колоніи въ Россіи (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губерніи). Материалы по славянской этнографіи. Сборник за народни умотворения. Кн. XXIX. София, 1914; Кауфман Н. Народни песни на българите от Украинска и Молдовска ССР. Т. 1 (и 2). София, 1982.

⁵⁸Покровская Л. А. Песенное творчество гагаузов. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Ленинград, 1953; Буджактан сеслър: Литература йазылары. Хазырл. Д. Танасоглу. Кишинев, 1959; Гагауз фольклору. Соб. и сост. Н. И. Бабоглу. Кишинев, 1969; Квилинкова Е. Гагаузский песенный фольклор – «грамматика жизни». Кишинев, 2011.

⁵⁹НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, лл. 623.

⁶⁰НАРМ. Ф. 112, оп. 1, д. 1616, лл. 624.

⁶¹Там же.

⁶²Там же.